

В этом мире, где всё крутилось вокруг тенниса, чего и хватало с избытком, так это кортов. Стоило выйти за ворота парка Уэно и свернуть в переулок, как перед компанией выросла самая обычная уличная площадка. В этот час взрослые были на работе, дети — на уроках, так что корт пустовал. Шинджи мысленно порадовался: по крайней мере, им не придётся играть парный матч просто ради того, чтобы отвоевать себе право на игру, как это вечно случалось с местным главным героем, малолетним господином 151. Везёт же иногда.

— Ибу-кун, мы знакомы столько лет, а ты так ни разу со мной и не сыграл, — даже взобравшись на судейскую вышку, Ширази Кураноске не терял надежды. — Ну давай, всего один сет!

— Нет.

Шинджи жестом велел Сакуран и Орико остаться за линией аута, бросил теннисную сумку на скамейку и достал ракетку. Его взгляд упал на Читосэ Сэнри, который уже вовсю разминался на противоположной стороне.

В груди Шинджи невольно ёкнуло. Немного подумав, он расстегнул и снял тяжёлый силовой замок с правого запястья. Секунду помедлил, окинул Читосэ долгим взглядом и снял второй — с левой руки.

Как противостоять «Сиянию совершенного таланта»? Честно говоря, Шинджи понятия не имел. Из трёх пределов «Состояния отсутствия «Я»» он знал только названия: предел закалки, Сияние совершенного таланта и предел упрямства, он же предел безупречности. В аниме, когда Тезука сражался с Читосэ, предел закалки подчистую проиграл Сиянию совершенного таланта, пока Тезука прямо во время матча сам не постиг ту же истину. А о пределе безупречности Шинджи вообще имел весьма смутное представление. Что делать? Как выкручиваться?

Под фарфоровой маской абсолютного безразличия скрывался лихорадочно работающий разум.

— Матч начался! — Ширази, успевший о чём-то пошептать с Читосэ, уже восседал на вышке с загадочной ухмылкой. — Первая подача за Читосэ.

— Спасибо, что позвал, — Читосэ лениво взмахнул ракеткой, готовясь к подаче. — Прими это как небольшой подарок.

Шинджи рванул туда, куда должен был приземлиться мяч. Замахнулся, приготовился принять удар — и в этот момент жёлтый круг просто растаял в воздухе.

— Читосэ, ну надо же, с первого мяча решил не скромничать, — хмыкнул стоявший за кортом Оситари Кэнъя, удивлённо приподняв бровь.

"Исчезающая подача?"

Нет, не то. Мяч пропал ещё до того, как коснулся земли. Это совсем не похоже на ту кручёную подачу Фуджи. Спустя мгновение мяч со стуком отскочил от покрытия далеко за спиной Шинджи. Когда он исчез? Откуда вылетел? Задача казалась нерешаемой.

— Пятнадцать — ноль! — объявил Ширазиши. — Ибу-кун, это не просто исчезающий мяч. Это фирменный приём Читосэ — «Камикакуши», призрачное исчезновение.

«Призрачное исчезновение», значит? Шинджи помнил, что Читосэ овладел Сиянием совершенного таланта, но совсем забыл, что у этого гиганта припрятаны такие фокусы. Он покрепче перехватил рукоять ракетки. Ладно, попробуем ещё раз.

— Я сегодня в отличной форме, так что лови следующий, — Читосэ подбросил мяч правой рукой, а левой сделал резкий взмах.

Шинджи только сейчас сообразил: этот парень — левша. Мысль промелькнула в голове как раз в тот момент, когда мяч снова со свистом пролетел мимо.

— Скучновато как-то, — зевнул за кортом Кэнья. — А говорили — сильный игрок.

— Тридцать — ноль!

Любой исчезающий мяч — это всего лишь вопрос правильного вращения. Но одной физикой такое не объяснишь. Шинджи впился глазами в фигуру соперника. Раз мяч пропадает из виду, значит, нужно просто дождаться момента, когда он проявится, и только тогда бить.

При следующей подаче зрители увидели, как Шинджи на долю секунды замер на месте, а затем молниеносно переместился в нужную точку. Рука вытянулась в идеальном полукруге, короткий щелчок — и подрезанный мяч полетел обратно через сетку.

— Братик, давай! — Сакуран хлопала в ладоши, подпрыгивая от радости. — Не проигрывай этому великану!

— Сорок — ноль!

— Моё «Камикакуши», — Читосэ довольно улыбнулся, провожая взглядом очередной растворившийся в воздухе мяч, — работает не только на подачах.

Похоже на улучшенную версию исчезающей подачи Фуджи, но непобедимых приёмов не бывает. Если получилось отбить один раз, получится и второй. Шинджи обхватил левой рукой правое запястье, разминая сустав, и снова посмотрел на Читосэ. Способ справиться с этим исчезновением у него был.

— Да ладно! Он что, реально с третьей попытки раскусил «Камикакуши» Читосэ-сэмпая? — раздался у сетки новый голос.

— О, Дзайзэн! Вы же вроде в Хаконэ на горячие источники собирались, как вас в Токио занесло? — Громче всех на корте, как обычно, орал Тояма Кинтаро.

Шинджи скосил глаза на прибывших. Ну надо же, банда из Шитэнхондзи в полном составе. Шумная парочка комедиантов, Дзайзэн Хикару, которого только что окликнул Кинтаро, и этот молчаливый парень с бритой головой, похожий на буддийского монаха — Ишида Гин, старший брат его собственного соклубника Ишиды Тэцу. Все здесь собрались.

— Эй, Ибу-кун, принимай! — окликнул его Читосэ и послал мяч через сетку.

Раз уж план созрел, Шинджи колебаться не стал. Он рванулся назад и коротким, выверенным движением отправил «исчезающий» мяч обратно. В игре против каждого соперника нужна своя тактика — этому правилу Шинджи следовал неукоснительно с самого первого дня, как взял в руки ракетку.

Однако Читосэ не стал снова использовать невидимый удар. Вместо этого он мягко перехватил закрученный мяч Шинджи и глубоким реверсом отправил его под самую заднюю линию, выманивая соперника из выгодной позиции.

Шинджи пришлось совершить отчаянный рывок назад, чтобы достать этот мяч.

— О, пошла «Прогулка по канату»! — оживился Кэнья.

Пущенный Читосэ мяч зацепил трос и покатился по нему, балансируя на грани падения. С такого расстояния достать его было практически невозможно.

"И надо же было ему исполнить такой трюк прямо сейчас ведь действительно филигранная техника заставить мяч катиться по сетке это же уму непостижимо хотя чего ещё ждать от человека которого вместе с Тачибаной-сэмпаем зовут героями Кюсю..."

Шинджи бубнил себе под нос, не сбавляя шага, и со всей возможной скоростью мчался к сетке.

— Да ладно! Откуда такая скорость? Он словно телепортировался! — Дзайзэн от удивления широко раскрыл глаза, когда он увидел, как Шинджи успевает поддеть падающий мяч и высокой свечой отправляет его на половину соперника.

— Это не телепортация, — раздался спокойный голос из толпы новоприбывших зрителей. — Это шукучи-хо, метод сокращения земли. Древняя техника перемещения, заимствованная из боевых искусств. Она позволяет выйти к сетке от самой линии подачи буквально в один шаг, лишая противника времени на подготовку.

— Ого, и Риккайдай здесь? Неужели вам так интересно смотреть уличные матчи? Не так ли, Кабаджи?

— Усу!

— Красиво, но этого мало! — Читосэ широко улыбнулся, высоко подпрыгнул и мощным смёшем вколотил зависший над кортом мяч в землю.

— Гейм — Читосэ! Счёт один — ноль, переход. — Ширайши бросил быстрый взгляд на Шинджи.
— Ибу-кун, наши ребята из Шитэнхондзи так просто матчи не отдают.

— Братик... он проиграл гейм "всухую"? — Сакуран испуганно сжала руку Орико.

— Не переживай, всё под контролем, — успокоила её подруга.

— О-хо-хо, сначала «Прогулка по канату», теперь этот прыжковый смэш... Читосэ сегодня прямо не на шутку разошёлся, — протянул один из комедиантов Шитэнхондзи, как-то зловеще поправляя очки. — А паренёк, который против него играет, очень даже ничего, симпатичный.

— Собрался налево посмотреть? — буркнул его напарник с зелёной повязкой на голове. — Жить надоело?

"И почему все эти люди не на занятиях сегодня вообще-то вторник почему тут стоит этот Янаги Рэндзи из Риккайдай и Атобэ со своим молчаливым оруженосцем они что школу прогуливают да и эти из Осаки откуда тут взялись в Токио я ведь вообще шёл решать свои проблемы а в итоге торчу на корте и машу ракеткой из-за этого Ширайши который втянул меня в эту канитель..."

Шинджи шёл на другую сторону корта, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

— Эй, Ибу-кун, — Читосэ подошёл к сетке и слегка наклонился, глядя на него сверху вниз. — Прости, что прерываю твой монолог, но давай продолжим? Зрители ждут.

"Бесит-то как выставился тут высокий такой думает если вырос то можно свысока на людей смотреть не дожدهшься я тебя сделаю у меня от тебя уже голова раскалывается..."

Шинджи постучал мячом о покрытие, подбросил его высоко вверх, прыгнул и с силой опустил ракетку. Жёлтое пятно перелетело сетку, ударилось у самых ног Читосэ, на секунду бешено закрутилось на месте и внезапно с сумасшедшей скоростью взмыло вверх, целясь прямо в лицо сопернику.

Читосэ едва успел отпрянуть. Мяч чиркнул по его кудрям и со звоном врезался в железную

сетку ограждения позади.

— Пятнадцать — ноль! — ошарашенно выдохнул Ширазиши.

— Супер-вращающаяся подача? — прищурился Янаги Рэндзи.

— Вовсе нет, — Сакуран гордо вскинула голову. — Это не просто подача. Это фирменный «Фейерверк» моего брата!

"Подумаешь уклонился сейчас я покажу тебе нормальный удар пусть у тебя и крутые приёмы но свой гейм я заберу зубами вырву а ты почему-то до сих пор не используешь ту свою технику или уже использовал просто я не заметил нет это вряд ли..."

Шинджи снова подал. Движение казалось точно таким же, но в последний миг он неуловимо повернул ракетку кистью. Мяч опять завертелся у ног Читосэ, но после отскока ушёл по непредсказуемой дуге далеко в правый угол.

— Тридцать — ноль!

— Брат обещал, что когда отточит этот удар до совершенства, сможет направлять его в любую точку, куда захочет! Правда, Орико?

— А парень-то неплох, — Атобэ Кэйго небрежно поправил свои платиновые волосы, прищурившись и наблюдая за игрой. — Довольно изящно для уличного игрока. Не нахожу, Кабаджи?

— Усу!

— Сорок — ноль!

— Слышишь, Ибу-кун, — Читосэ с трудом сдержал нервную дрожь. — Подача, конечно, хитрая, но её вполне реально принять!

В этот раз, едва завидев летящий мяч, Читосэ сделал шаг вперёд и ударил с лёта, перехватывая его до отскока.

— Что-то ты долго возишься, Читосэ-сэмпай, — равнодушно бросил из-за корта Дзайзэн.

Шинджи даже не шелохнулся. Он просто проводил взглядом мяч, который после удара Читосэ свечой улетел далеко в аут.

— Бесполезно, — тихо произнёс Шинджи.

— Перед тем как подбросить мяч, он закручивает его пальцами левой руки, — подал голос Янаги Рэндзи, мгновенно разложив приём по полочкам. — В момент удара ракетка идёт почти вертикально, что придаёт мячу колоссальное гироскопическое вращение. Из-за этого он на долю секунды залипает при контакте с кортом, а потом резко меняет траекторию. Если бить с лёта, это сумасшедшее вращение передаётся струнной поверхности ракетки, и мяч уходит в неконтролируемый срыв.

— Гейм — Ибу! Счёт один — один, переход.

— И как эту штуку вообще принимать? — почесал затылок комедиант в зелёной повязке.

— Читосэ, эй! Ты там не струсил часом? — Кинтаро повис на сетке ограждения, корча рожи.

Янаги Рэндзи промолчал. Принять такую подачу было можно, но для этого требовалась филигранная точность и невероятная сила кисти. Этот Ибу Шинджи определённо заслуживал пристального внимания.

На подачах Читосэ игра превратилась в дуэль между его «Камикакуши» и методом сокращения земли Шинджи. Мячи пропадали и появлялись вновь на бешеной скорости. Читосэ полностью оправдывал своё звание одного из лучших игроков страны. К шестому гейму он всё-таки сумел подстроиться под «Фейерверк» Шинджи: уловив момент отскока, он заблокировал вращение самым кончиком обода ракетки и вернул мяч на половину соперника.

Матч шёл на равных. Счёт дополз до пяти — четыре. Оба игрока брали только свои подачи, не позволяя сопернику сделать брейк. Но в десятом гейме Читосэ нащупал уязвимость в перемещениях Шинджи. «Метод сокращения земли» требовал чёткой координации, и Читосэ начал целенаправленно вколачивать мячи под острыми углами прямо в линию подачи, заставляя Шинджи метаться из стороны в сторону на короткой дистанции.

— Пятнадцать — тридцать!

Упустив очередной мяч, Шинджи проводил его взглядом. Жёлтый кругляк сиротливо катился по грунту. Он вытер пот со лба тыльной стороной ладони. Лицо его по-прежнему оставалось каменным.

"Ну вот одной подачей и быстрыми шагами тут не обойтись надо придумывать что-то ещё иначе этот долговязый меня просто загоняет..."